

Азиз ХУДОБЕРДИЕВ

доцент

кандидат исторических наук

Ташкентский государственный институт

востоковедения

aziz.khudoberdi@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ

В условиях расширения глобализационных процессов значительно возрастает актуальность практического изучения иностранных языков.

В Постановлении Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков» от 10 декабря 2012 года поставлена четкая цель кардинального совершенствования системы обучения подрастающего поколения иностранным языкам, подготовки специалистов, свободно владеющих ими(1). Эту цель предполагается достичь путем внедрения передовых методов преподавания с использованием современных педагогических и информационно-коммуникационных технологий и создания условий для широкого их доступа к достижениям мировой цивилизации и мировым информационным ресурсам, развития международного сотрудничества и общения.

В одном из своих выступлений Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов отметил «Все мы прекрасно понимаем, что сегодня в условиях глобальной интеграции, широкого внедрения в повседневную жизнь компьютерных технологий и Интернета, без знания иностранных языков и свободного владения ими нет будущего»(2).

Меры по усовершенствованию системы образования в Узбекистане соответствуют целям известного Болонского процесса, который ставит целью сближение и гармонизацию систем высшего образования стран Европы для создания единого европейского пространства высшего образования. Одной из целей Болонского процесса является расширение мобильности студентов и преподавателей, а также обеспечение успешного трудоустройства выпускников вузов за счёт того, что все академические степени и другие квалификации должны быть ориентированы на рынок труда. Но европейские исследователи справедливо считают, что этого будет трудно достичь без практического знания иностранных языков(3, 37–44).

Изучение восточных языков становится более актуальным, поскольку значение стран Востока, их экономическая и политическая роль в современном мире постоянно растет. Выпускники вузов, сотрудники, владеющие восточными языками, приобретают всё больший спрос у работодателей.

В Ташкентском государственном институте востоковедения (ТГИВ) преподаванию иностранных языков уделяется большое внимание. По инициативе профессора А.М. Маннанова, ректора ТГИВ, с 2015 года для первокурсников введен новый предмет «Введение в востоковедение», в котором делается упор на то, что востоковедение является комплексной наукой. Эта комплексность заключается в том, что востоковед должен хорошо знать не только восточные и западные языки, но и географию, историю, философию, экономику, политику, культуру, литературу, этнографию, этнопсихологию, религии изучаемых стран и регионов.

Авторы монографии «Введение в востоковедение», изданной в Санкт-Петербурге в 2010 г., объясняют эту комплексность «специфичностью объекта исследования: разумеется, германист и романист тоже изучают существенно разные объекты, но *степень* этого различия принципиально меньше, чем в случае сравнения объектов анализа германиста и япониста. Отсюда и следует, что без достаточно глубокого проникновения в культуру, историю, этнопсихологию и другие аспекты японского общества японист не в состоянии решать, например, важные вопросы японской грамматики»(4).

Преподаватели восточных языков должны обладать суммой знаний по истории, религии, литературе, культурным традициям, а также владеть спецификой речевого этикета, этикета бытового, культурного и профессионального общения.

В Московском государственном институте международных отношений (МГИМО) большое внимание уделяется лингвокультурологии, или точнее, лингвострановедению, т.е. приобщению к восточной культуре средствами языка. В преподавании восточных языков с начального этапа обучения в учебниках общего языкознания отражаются не только специфические языковые реалии, но и реалии культурной жизни, бытового и религиозного этикета, национальные традиции страны преподаваемого языка.

До последнего времени разработке частной методики преподавания восточных языков не уделялось необходимого внимания, поскольку считалось, что при создании учебников и организации занятий достаточно пользоваться принципами и положениями общей методики преподавания иностранных языков.

Однако в отличие от европейских языков, восточные языки, и особенно языки с иероглифической письменностью, обладают рядом специфических особенностей, которые необходимо учитывать при организации учебного процесса и при составлении учебников и учебных пособий для изучающих эти языки(5).

В преподавании ряда восточных языков следует также учитывать фактор диглоссии, т.е. не только строгую стилистическую дифференциацию в языке, но и существование двух форм функционирования общенародного языка: литературную и обиходно-разговорную(6, 156–167).

Такое двуязычие, различие между литературным и разговорным языком наблюдается во всех арабских странах, а иногда даже в отдельной стране. И даже если разговорный язык основывается на литературном, он отличается от него в то же время по структуре, произношению и грамматике(7).

Примером такой диглоссии может послужить разница между литературным арабским и египетским диалектом, о которой в 1967 году рассказал нам, студентам 1 курса восточного факультета Ташкентского университета, профессор Павел Георгиевич Булгаков (1927.6.VII– 1993.28.X) известный востоковед, ученик знаменитого арабиста, академика И.Ю. Крачковского. Когда Булгаков после окончания арабского отделения Ленинградского университета впервые приехал в Каир, он попросил в кафе принести ему лед, сказав на чистейшем литературном арабском языке, используя правильный падеж, – «Аътейни джалидан». Однако официант не понял его, и Булгаков повторил просьбу, но результат был тот же. Булгакову пришлось объяснить свою просьбу на пальцах. Официант, уяснив, что от него хотят, засмеялся и сказал, что надо было просто сказать «Хат ли тальг». Этот реальный пример говорит о том, что разница между литературным языком и диалектом бывает настолько велика, что стороны могут не понять друг друга.

В преподавании восточных языков следует придерживаться того же принципа, как в менеджменте или системном анализе. То есть все усилия должны быть направлены на выполнение поставленной практической задачи. А задача заключается в том, что выпускник должен обладать практическим знанием языка для проведения конкретной работы, где он сможет использовать иностранный язык как инструмент.

Поэтому при преподавании восточных языков студентам неязыковых специальностей следует давать тот грамматический материал, который им действительно понадобится на практике. Основные усилия должны быть направлены на формирование и развитие базовых языковых навыков

(говорения, письма, чтения и понимания прочитанного, аудирования и понимания услышанного, компьютерного набора текста) для решения базовых социально-коммуникативных задач при общении с носителями языка.

Например, на кафедре восточных языков Дипломатической Академии МИД Российской Федерации преподавание восточных языков сочетается со страноведением и введением основ политического перевода буквально с первых недель и месяцев обучения. Отличительной особенностью кафедры восточных языков Академии всегда был и остается интенсивный метод обучения и развитие практических навыков владения языком. Эта кафедра самым активным образом использует современные образовательные технологии и современные методики преподавания(8).

К сожалению, некоторые преподаватели предъявляют студентам неязыковых специальностей те же требования, что и студентам-филологам.

Как члену комиссии по качеству преподавания мне пришлось быть свидетелем того, что даже на старших курсах бакалавриата и в магистратуре некоторые преподаватели арабского языка требовали от студентов-нефилологов чтение и пересказ текста со всеми грамматическими окончаниями. Такой подход приводит к потере студентами и времени, и сил на то, что им в будущей работе практически не пригодится.

Возникает вопрос: в чем причина такого подхода? Вероятно, что у таких преподавателей нет достаточного практического опыта применения разговорного языка, поэтому они требуют от студентов того, что знают на данный момент сами.

Какие возможные пути решения этой проблемы?

- Оптимизации процесса обучения в рамках времени, отведённого учебной программой для студентов-нефилологов, то есть выбор наиболее результативного варианта обучения восточному языку на основе текстов по специальности студентов с использованием мультимедийных технологий и Интернет-ресурсов.
- Для повышения эффективности преподавания требуется постоянное отслеживание новых Интернет-ресурсов, а также мультимедийных ресурсов восточных языков, содержащих обучающие программы, электронные словари и т.д.
- Расширение возможности языковой стажировки в стране преподаваемого языка для преподавателей
- Включение в программу повышения квалификации преподавателей восточных языков методов интенсивного обучения иностранным языкам, материалов о разговорных языках, диалектах,

особенностях преподавания восточных языков для студентов неязыковых специальностей

- Общественно-политическая терминология наиболее подвержена изменениям в области лексики и стилистики. Поэтому преподавателям следует постоянно совершенствовать свою компетентность в области языка профессии, отслеживать и обновлять соответствующие учебные материалы.

- Использование спутникового телевидения (например, спутник Hotbird) для доступа к программам радио и телевидения страны преподаваемого языка.

- Изучение опыта зарубежных учебных заведений в области интенсивного обучения восточных языков (таких, как, например, SOAS, University of London (the School of Oriental and African Studies <http://www.soas.ac.uk/nme/programmes/ma-and-intensive-language-arabic/>).

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по усовершенствованию системы изучения иностранных языков». Т., 2012 год 10 декабря.
2. Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития в 2013 г. и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2014 г.
3. Poljaković I. Discussion Note Challenges and Aspirations of University Language Centres with Particular Reference to Croatia, University of Zadar, Apples – Journal of Applied Language Studies Vol. 5, 2 , 2011, P. 37–44.
4. Введение в востоковедение. Общий курс/ Под ред. Е.И.Зеленева, В.Б.Касевича. – СПб., 2010. – 570 с.
5. Раздорская Н.В. Особенности обучения японскому языку студентов-международников. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Москва, 2007.
6. Гладкова Е.Л. Специфика обучения редким языкам (на примере восточных языков) // Филологические науки в МГИМО: Сборник науч. трудов. № 3 (46) / Отв. редактор Г.И. Гладков. – М.: МГИМО, МИД России, 2008. – С. 156–167.
7. Ismail Hassan. Teaching the Arabic Language: Problems in Languages or Speakers// The II International Conference «Methods of teaching oriental languages: Actual problems and trends» Abstracts. Methods of Teaching Arabic. – Moscow, May 14–15, 2014.
8. http://www.dipacademy.ru/kaf_vostok.shtml